

вологодской деревушки, прельщала возможность повидать Россию. Даже командировка в Чечню сначала казалась увлекательным путешествием.

По воспоминаниям сослуживцев, Олегу часто приходилось участвовать в контртеррористических операциях и обезвреживать бандитов на территории северокавказской республики. В любой операции рядовой Сухацкий проявлял себя как настоящий мужчина. Страх, конечно, был, но, как писал домой рядовой Сухацкий, «ко всему можно привыкнуть». В последнем письме Олег написал: «Ждите меня, все будет хорошо. В конце января я приеду домой. Как вы будете без меня жить?»

«Мне уже потом рассказали о некоторых деталях боя, - говорит Петр Иванович. - Во время перестрелки Олегу попали по ногам. Видимо, сильно. Женщина, капитан медицинской службы, пыталась вытащить его из-под обстрела, но он ее оттолкнул и сказал, мол, все равно не выживу, и после этого отстреливался, сколько мог».

По словам Петра Ивановича, после гибели сына он ездил в питерскую часть, куда призывался Олег. «В части я рассматривал какие-то фотографии, когда сзади ко мне подошел майор, положил руку на плечо и спросил: «Вы отец Олега?» Я подтвердил. «Спасибо вам за сына», - негромко произнес майор».

ДЛЯ НАС НЕ КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА

*Для нас не кончилась война.
Еще не всех похоронили,
Не всем отлили ордена,
Кого-то где-то позабыли.
И нам кровавый тот кошмар
Приснится, и не раз, ребята,
На дикий клич «Аллах акбар!»
Во сне хватают автоматы.
Для нас не кончилась война.
Как прежде, третий тост – за павших.
И гложет души нам вина
За списки без вести пропавших.
Мы вновь, как прежде, на войне.
И по ночам штурмуем Грозный.
А в моргах в смертной тишине
Солдат последний не опознан.
Для нас не кончилась война,
Хотя мы пушки зачехлили.
Не всем отлиты ордена,
Кого-то где-то позабыли.
О ней не смыто все вранье,
С которым многие смирились...
Еще начавшие ее
Пред павшими не повинились.*